

ЕАЭС РАСПОЛЗАЕТСЯ

Автор: Леонид Злотников

Очередная попытка создания ЕвразЭС/ЕАЭП/ЕАЭС оборачивается, похоже, очередным фальстартом.

В январе 2014 года советник Путина, академик Сергей Глазьев представил доклад *«Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза»*. В нем он изложил цель формирования ЕвразЭС, которая выходит далеко за пределы ЕвразЭС как экономического союза государств. Он заявил, что *«...эпоха самоуничужения России после катастрофы распада СССР закончилась... Смысл современной геополитики России рождается в процессе евразийской интеграции»*.

Новый смысл интеграции теперь не только в объединении экономик, но, утверждает Глазьев, и в *«восстановлении, восполнении некоторого единства – то есть это новая целостность. Она требует и новых объединяющих идей»*. Такую объединяющую идею Глазьев видит в идеях евразийства, развитых в 20-30-х годах прошлого века. Евразийцы, напоминает Глазьева, *«отвергали атеистические, материалистические и социалистические доктрины большевизма», привнесенные в Россию из Европы*.

Евразийцы призывали бороться с «кошмаром всеобщей европеизации», требовали *«сбросить европейское иго»*. В России евразийцы видели страну, которая призвана не просто сопротивляться Западу, отстаивая свой путь, но и стать в авангарде других народов и стран Земли в деле отстаивания своих цивилизационных свобод.

После распада СССР в России происходит бурное возрождение идей евразийцев в среде национал-патриотов и консерваторов. В 2012 году Путин объявил себя консерватором. С начала 2014 года слово «Евразия» стало маркером миссии России в мире и «зоной» ее привилегированных интересов.

В феврале-марте 2014 года Россия внезапно отказалась от принятых норм международного права и объявила себя, во-первых, самостоятельной великой державой, являющейся оплотом всех консервативных сил, борющихся против революций, хаоса и либеральных идей, насаждаемых США и Европой. Во-вторых, было заявлено *«о существовании большого русского мира и российской цивилизации, отличной от западной и выходящей за государственные границы собственно России: и необходимость защиты соотечественников, в том числе силовыми методами: это означало бы воссоединение России, Беларуси, части Украины и Северного Казахстана»* (И. Зевелев, *Границы русского мира // Россия в глобальной политике, № 2/2014*). После этого последовала аннексия Крыма.

Естественно, внезапное изменение внешнеполитической стратегии России повлияло на позиции партнеров по евразийской интеграции. Назарбаев еще в 1994 году предложил идею евразийской интеграции, выступая в Лондоне в «Чатем хаусе». Но он понимал «евразийство» не как идеологию, а как маркер территории. В своей речи он уже тогда осудил еще будущие имперские проекты Путина:

«Надеюсь, миновало то время, когда какая-либо страна вдруг объявляла, что ее жизненные интересы распространяются на территорию того или иного государства. Такого рода рецидивы имперского мышления абсолютно бесперспективны».

О незыблемости суверенитета Беларуси заявил и Лукашенко.

После Крыма и событий в Украине в 2014 году первоначальный имперский проект договора о создании ЕАЭС партнеры России не подписали. Из проекта договора были исключены вопросы общего гражданства, внешней политики, общей охраны границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана изъяты меры по защите Российской федерацией интересов своих соотечественников в других странах. Остались только меры по организации экономического сотрудничества.

Но и в сфере экономики Казахстан стал отдаляться от Беларуси и России. Оказался неудачным, например, опыт сборки белорусской сельхозтехники в Казахстане. Зерновые комбайны, например, часто выходили из строя. Пришлось отказаться от белорусской техники и организовать сборочное производство известных западных фирм.

К концу 2015 году Казахстан вступил в ВТО, но не на российских условиях, как это предусматривалось ранее. Средний импортный тариф по 1350 товарам оказался существенно ниже, чем сейчас у России. Казахстанские предприниматели при ввозе товаров сами выбирают импортный тариф (в зависимости от того, в какой стране ЕАЭС предполагается использование товара).

Разочарование Казахстана в интеграции с Россией совпало с подготовкой Китая к созданию нового интеграционного объединения. В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой создания «экономического пояса Великого шелкового пути». Данная концепция за основу берет именно экономическое взаимодействие. *«По мнению большинства зарубежных аналитиков, Экономический пояс Шелкового пути ничто иное - как геополитический проект Пекина, разработанный в форме своеобразного ответа на существующие в Центральной Азии интеграционные программы со стороны России и США»*, – считает казахстанский эксперт Р. Изимов. – *Конфликт интересов Китая и России в Центральной Азии будет только нарастать, и вполне предсказуемо, что политические элиты государств региона в перспективе могут стать перед геополитическим выбором».*

Фактически, этот выбор уже predetermined. Товарооборот между Китаем и среднеазиатскими странами б. СССР уже превысил товарооборот между ними и Россией, а инвестиции Китая в Казахстан, Узбекистан и Туркмению превысили российские инвестиции в эти страны, по данным профессора Высшей школы экономики В. Иноземцева, в 10,7 раза.

У российских экспертов уже нет иллюзии относительно возможностей для модернизации своей экономики после падение цен на нефть и введения санкций западных стран. Попытка замещения кредитов стран Запада китайскими кредитами не удалась, поскольку Китай предоставляет только связанные кредиты.

Внутренних источников для инвестиций нет. Поэтому у экспертов также нет иллюзий, что сотрудничество с Китаем в Центральной Азии будет неравноправным. Россия и Китай уже подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП (экономический пояс шелкового пути). Идея этого сотрудничества, по словам А. Габуева, руководителя программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского центра Карнеги такова: *Китай будет основным двигателем экономических преобразований, а Москва останется главным гарантом безопасности.*

В общем, очередная попытка создания ЕарАзЭС/ЕАЭП/ЕАЭС оборачивается, похоже, очередным фальстартом. В жизнеспособности последнего интеграционного проекта появились сомнения уже после отказа Украины войти в него. Отказ Казахстана от синхронизации с Россией его условий вступления в ВТО – тоже симптом отдаления от пугающей мир России. И, наконец, китайской проект «Шелкового пояса...» распространяет экономические интересы Китая на среднеазиатские страны. А это непреодолимое препятствие для реализации интеграционных проектов России.

«Как же России выйти из стратегического тупика?» – задает вопрос А. Лосев, специалист фондового рынка и сам на него отвечает: «Единственная возможность для России заключается в том, чтобы не становиться очередным проводом для потока товаров Шелкового пути и трубой для перекачки сырья в Китай, а предлагать всем странам-участницам конкурентные инновации и технологии, способные менять само производство товаров и приоритеты потребителей. А для этого нужно вновь начинать со школьных знаний и масштабных вложений в естественные науки, математику и физику, в фундаментальные исследования, в человеческий капитал и научно-техническую базу. Нужно сделать задачей государственной важности сохранение оставшегося научного потенциала и возвращение уехавших ученых и преподавателей, предлагая сопоставимые с европейскими зарплаты и условия для жизни, исследований и научного общения» («Ведомости» 16 января 2016 г.).

Автор: Леонид Злотников

Источник: charter97.org